

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе РФ»

Обучающийся

Р.Л. Сурнин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность предложенной квалификационной работы обусловлена тем, что в современном уголовном судопроизводстве потерпевший занимает особое место, поскольку назначение уголовного судопроизводства включает в себя защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений. Правовой статус потерпевшего играет значительную роль в обеспечении эффективности и справедливости уголовного процесса, поэтому законодателю необходимо уделять пристальное внимание обеспечению защиты законных интересов потерпевшего и его беспрепятственному доступу к правосудию.

Целью работы является исследование института потерпевшего, изучение особенностей участия потерпевшего как субъекта уголовного судопроизводства на различных стадиях уголовного процесса, выявление недостатков в законодательстве, регулирующем его правовой статус, и разработка рекомендаций по их устранению.

Задачи исследования: основываясь на действующем законодательстве, дать определение термину «потерпевший», изучить его роль как субъекта уголовного судопроизводства, проанализировать особенности и условия участия потерпевшего на разных стадиях уголовного процесса, выявить недостатки в нормативно-правовом регулировании положения потерпевшего, и сформулировать предложения по их устранению.

Структура бакалаврской работы основана на цели и задачах исследования и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства.....	7
1.1 Понятие потерпевшего	7
1.2 Основания и процессуальный порядок признания лица потерпевшим.....	12
1.3 Основы процессуального статуса потерпевшего	19
Глава 2 Особенности участия потерпевшего в отдельных стадиях уголовного судопроизводства	25
2.1 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела	25
2.2 Участие потерпевшего в стадии предварительного расследования.....	30
2.3 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в суде первой инстанции	40
2.4 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений	45
Глава 3 Проблемные аспекты участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве и предложения по их решению.....	51
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

В рамках современного уголовного процесса потерпевший занимает особое место, поскольку назначение уголовного судопроизводства включает в себя защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений. Правовой статус потерпевшего играет важную роль в обеспечении эффективности и справедливости уголовного процесса, поэтому законодателю необходимо уделять пристальное внимание обеспечению защиты законных интересов потерпевшего и его беспрепятственному доступу к правосудию.

Российская Федерация, как правовое государство, ставит во главу угла законные права и интересы гражданина и человека. Об этом свидетельствуют основные положения Конституции Российской Федерации. Однако институт потерпевшего в настоящее время не является совершенным, о чем свидетельствует следственная и судебная практика, выявляющая ряд проблем и недостатков, препятствующих полной реализации прав потерпевшего, предусмотренных законом.

Несмотря на предпринимаемые государством меры по регламентации положения потерпевшего в уголовном процессе, отдельные аспекты обеспечения его прав на различных стадиях судопроизводства остаются недостаточно урегулированными. Таким образом, создаются предпосылки для некорректного применения норм права правоприменительными органами. Возникает потребность в детализированном разъяснении порядка применения отдельных правовых норм. Это приводит к недостаточной защищенности жертвы преступления и вызывает сомнения в результативности судебной защиты нарушенных преступлением законных интересов.

Все это в совокупности говорит о наличии проблем в области регулирования законодателем процессуального положения лиц, пострадавших от преступления, и указывает на актуальность квалификационной работы.

Объектом исследования в представленной работе выступают общественные отношения, складывающиеся в ходе участия потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации, а также нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие указанные отношения, и судебная практика, иллюстрирующая применение соответствующих правовых норм.

Предметом исследования являются нормативно-правовые положения, регулирующие процессуальный статус потерпевшего, особенности его участия в уголовном судопроизводстве, а также существующие проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Целью работы является исследование института потерпевшего, выявление недостатков в законодательстве, регулирующем его правовой статус, и разработка рекомендаций по их устранению.

Для достижения цели квалификационной работы были поставлены следующие задачи:

- определить понятие «потерпевший» с точки зрения действующего законодательства;
- изучить роль потерпевшего как субъекта уголовного судопроизводства;
- рассмотреть особенности участия потерпевшего на различных стадиях уголовного судопроизводства;
- выявить проблемные аспекты участия потерпевшего в уголовном процессе и сформулировать предложения по их решению.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых-процессуалистов, таких как: А.В. Богданова, Д.Я. Бегова, В.П. Божьев, О.А. Владимирова, С.А. Грачев, И.В. Жеребятьев, П.В. Ильин, И.С. Дикарев, Н.Б. Лагуткина, О.А. Крайнова, П.А. Lupинская и другие.

Нормативную базу составили Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также международные декларации, регулирующие положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Исследование также основывается на примерах из судебной практики, которые демонстрируют практическое применение норм права в контексте реализации прав потерпевшего.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные приемы познания, такие как аналитический, статистический и сравнительно-правовой.

Структура квалификационной работы включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников. В первой главе раскрывается понятие потерпевшего, рассматриваются основания и порядок признания потерпевшим и основы его процессуального статуса. Вторая глава посвящена особенностям участия потерпевшего в отдельных стадиях уголовного судопроизводства. В третьей главе рассматриваются проблемные аспекты участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве и предлагаются пути их решения.

Глава 1 Потерпевший как субъект уголовного судопроизводства

1.1 Понятие потерпевшего

В современном демократическом государстве высшей ценностью признаются права и свободы человека и гражданина. Соответственно, основной задачей государства является защита этих прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации [13].

Защиту законных интересов своих граждан государство осуществляет при помощи механизма правосудия, применяя институты конституционного, арбитражного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства.

Потерпевший играет важную роль в уголовном процессе. Его процессуальный статус является актуальным предметом для изучения, поскольку детальное рассмотрение вопроса способствует полноценному обеспечению прав и свобод потерпевшего, гарантированных действующей Конституцией Российской Федерации.

Для того чтобы понять роль и место, которое занимает потерпевший в уголовном процессе Российской Федерации, необходимо раскрыть понятие «потерпевший» и рассмотреть порядок приобретения данным лицом процессуального статуса.

Для термина «потерпевший» характерно широкое разнообразие толкований и вариаций.

Эти толкования существуют наряду с официальным определением, зафиксированным в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), и не противоречат ему.

Толковый словарь Ожегова определяет потерпевшего таким образом: «Потерпевший – это человек, которому в результате преступления причинен моральный, физический или имущественный урон» [18, с. 607].

О.А. Владимирова в своих работах предлагала такое определение потерпевшего: «Потерпевший – это физическое или юридическое лицо, правам и интересам которого совершенным преступлением (с учетом особенностей непосредственного объекта посягательства) был причинен вред либо возникла реальная угроза его причинения» [6, с. 9].

Международные правовые акты нередко используют термин «жертва преступления» – это достаточно широкое и обобщенное понятие [8].

Под этим определением понимается не только лицо, непосредственно пострадавшее от противоправного деяния, но и достаточно широкий круг лиц, которые могут считаться пострадавшими. К ним относятся и родственники непосредственно пострадавших, и даже лица, понесшие какой-либо вред, сопутствующий событию преступления. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью определяет их как: «Лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств – членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью» [8].

Отечественное законодательство конкретизирует понятие «потерпевший», ограничивая тем самым круг лиц, которые могут быть признаны таковыми.

В подтверждение сказанного И.Н. Пустовая отмечает, что в современном уголовном процессе пострадавшее от преступления лицо может занимать статус потерпевшего, частного обвинителя и заявителя, подчеркивая, что данные понятия имеют более конкретное толкование, чем «жертва преступления» [22, с. 10].

Официальное понятие «потерпевший» представлено в статье 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно этой статье потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен моральный,

имущественный или физический вред, а также юридическое лицо, если вред был причинен его деловой репутации или имуществу [26].

Несмотря на то, что имеется закрепленное законодателем определение данного понятия, в среде авторов – процессуалистов имеют место различные авторские вариации указанного определения. Вызвано это в первую очередь стремлением ученых уточнить установленное статьей 42 УПК РФ определение потерпевшего для того, чтобы минимизировать возможные вопросы, возникающие при применении норм законодательства на практике. Вместе с тем, разнородное толкование определения, как представляется, является недопустимым, так как может привести к ущемлению прав пострадавших от преступления лиц в части защиты их интересов.

Процедура привлечения потерпевшего в уголовный процесс является практическим применением статьи 42 УПК РФ.

Представляется, что исходя из доктрины уголовного процесса, а также следственной и судебной практики, получить статус потерпевшего и в дальнейшем иметь возможность отстаивать свои права может лишь лицо, в отношении которого имело место быть преступление, в результате которого был причинен реальный, доказуемый вред. В то же время лица, понесшие вред, который сопутствовал совершенному преступлению (например, родственники жертв террористического акта), особенно если он был выражен морально-нравственными страданиями, оказываются исключены из общественных отношений, складывающихся в рамках уголовного процесса. Исключение могут составлять случаи, когда в результате преступления наступила смерть потерпевшего [26]. Следовательно, указанные лица не имеют возможности получить значимое удовлетворение нарушенных интересов. В результате создается ситуация, когда количество лиц, пострадавших от преступления, больше, чем количество лиц, имеющих реальную возможность отстоять свои интересы в суде. Это сказывается как на уверенности населения в возможности эффективной защиты своих интересов в судебном порядке, так и на доверии к органам государственной власти в целом.

Одновременно с этим отдельного решения со стороны законодателя требует и вопрос о порядке признания потерпевшим лица, в отношении которого имело место быть неоконченное преступление либо покушение. Необходимость урегулирования порядка такого признания также обсуждается в среде процессуалистов.

В.Ю. Полякова, например, указывает на то, что потерпевшим следует считать только лицо, которому был причинен имущественный или моральный вред, однако при этом подчеркивает, что жертва преступления не всегда приобретает статус потерпевшего в юридическом смысле [19, с. 110].

О.А. Крайнова, напротив, подчеркивает ценность опыта европейских государств относительно вопроса защиты прав граждан, где термины «потерпевший», «пострадавший» и «жертва преступления» используются в качестве синонимов, поскольку такой подход положительно сказывается на самом процессе защиты прав лица, пострадавшего от преступления [14, с. 91].

Об этом же говорил П.В. Ильин, предлагая не только считать данные термины синонимами, но и допустить их взаимозаменяемость. При закреплении законодателем данной нормы в уголовном и уголовно-процессуальном праве, по мнению П.В. Ильина, потерпевшему не только будет предоставлен расширенный перечень прав, позволяющий максимально эффективно отстаивать свои интересы, но и возможность выбора своего процессуального статуса при рассмотрении конкретного уголовного дела [12, с. 29-30].

В целом, все авторские дефиниции не противоречат официальному определению термина «потерпевший», так как они объективно способствуют отграничению потерпевшего от остальных участников уголовного процесса. Поэтому можно говорить о том, что каждое из них допустимо.

Корректное определение термина «потерпевший» способствует эффективной и полной защите нарушенных противоправным деянием прав гражданина и человека в каждом конкретном случае производства по уголовному делу.

Однако следует указать, что содержание понятия потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве несколько различается. В уголовном праве потерпевший – это элемент состава преступления, лицо, против которого направлено противоправное деяние.

В тех же рамках уголовного права рассматриваются признаки потерпевшего, такие как:

- качественные характеристики личности;
- особенности поведения;
- наличие вреда и так далее.

Эти признаки используются для правильной квалификации преступления.

Рассматривая потерпевшего через призму уголовно-процессуального права, справедливо будет сказать, что таковым является лицо, которому противоправным деянием причинен вред, и которое прибегает к судебной защите своих интересов. Право участвовать в уголовном процессе с тем, чтобы отстоять свои интересы и возместить вред, полученный в результате противоправного деяния, появляется у пострадавшего от преступления после того, как уполномоченным должностным лицом будет вынесено постановление о признании потерпевшим. Иначе говоря, с точки зрения уголовного права определяющим признаком потерпевшего будет являться факт совершенного преступления. В то время как в уголовно-процессуальном праве потерпевшего будет определять факт его официального признания, выраженный вынесением соответствующего постановления, и его участие в уголовном процессе. Участие потерпевшего или его представителя в уголовном судопроизводстве является важным признаком его процессуального статуса, поскольку обеспечивает полную реализацию процессуальных прав потерпевшего и других участников уголовного процесса.

Таким образом, разумным будет признавать потерпевшим с точки зрения уголовно-процессуального права как физическое, так и юридическое

лицо, понесшее в результате преступления известный вред, при условии возможности его участия или представительства его интересов в уголовном процессе.

В целом же правовая природа потерпевшего проистекает из действующего законодательства, и, несмотря на наличие разного рода мнений относительно сущности потерпевшего и правильности определения этого термина, которое нам предлагает законодатель, правоприменительная практика опирается на действующие нормативно-правовые акты. Поэтому следует согласиться с процессуалистами, утверждающими, что понимание сущности потерпевшего должно основываться исключительно на определении, закрепленном уголовно-процессуальным кодексом.

1.2 Основания и процессуальный порядок признания лица потерпевшим

Государство, охраняя законные интересы своих граждан от преступных посягательств, активно задействует для этого правоохранительные органы, важной функцией которых является не только раскрытие преступлений, но и их профилактика. Несмотря на серьезные усилия правоохранительных органов, противоправные деяния, мотивированные различными факторами, продолжают совершаться, и для многих из них будет характерно наличие потерпевшего.

Одним из ключевых инструментов защиты прав и свобод человека и гражданина, предоставляемых государством, является обеспечение доступа к правосудию, а также возможность реализации своих прав посредством участия в судопроизводстве в соответствии с действующим законодательством. Право доступа к правосудию закреплено нормами Конституции Российской Федерации [13].

В настоящее время для того, чтобы пострадавшее в результате противоправного деяния лицо могло принять участие в уголовном

судопроизводстве в качестве потерпевшего, оно должно быть официально признано потерпевшим и наделено соответствующими процессуальными правами. Следует отметить, что главным основанием для признания потерпевшим выступает факт наличия события преступления. Таким образом, связь преступного деяния и статуса потерпевшего представляет собой неразрывное единство, в котором невозможно исключение какого-либо элемента.

Процесс такого признания регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства и закреплён в части первой статьи 42 УПК РФ. Данная норма устанавливает, что официальным признанием потерпевшего служит постановление, вынесенное должностным лицом, уполномоченным на совершение указанного процессуального действия.

Законодательством предусмотрено, что полномочия по принятию решения о признании потерпевшим предоставлены ограниченному ряду субъектов уголовного процесса. Перечень должностных лиц, имеющих право вынести такое решение, содержится в части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Среди них указаны судьи, следователи и дознаватели. Если решение о признании потерпевшим принимает судья, то результатом такого решения становится определение суда [26].

Таким образом, учитывая процессуальную роль указанных должностных лиц в производстве по уголовному делу, справедливо говорить, что формирование статуса потерпевшего как участника уголовного судопроизводства начинается на стадии предварительного расследования. Само же постановление о признании потерпевшим представляет собой юридический документ, фиксирующий указанный процессуальный статус. Вместе с тем необходимо обратить внимание на тот факт, что приобретение процессуального статуса потерпевшего основывается не исключительно на формальном постановлении, а непосредственно связано с фактом причинения вреда преступным действием.

Этот тезис находит свое подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Так, в постановлении от 29.06.2010 г. № 17 отмечается, что статус потерпевшего формируется исходя из его фактического положения, то есть факта наличия вреда, причиненного преступлением [20].

Кроме того, согласно части первой статьи 42 УПК РФ, наличие вреда, причиненного преступлением, выступает необходимым условием для признания лица потерпевшим [26].

Процедура признания кого-либо потерпевшим предполагает непосредственное применение статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Основываясь на указанной норме, уполномоченное должностное лицо выносит постановление о признании потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела [26].

При этом инициатива начала процедуры признания потерпевшим может исходить не только от должностного лица, осуществляющего производство по делу, но и от самого лица, пострадавшего от преступления. Для этого пострадавшему необходимо обратиться к следователю с соответствующим ходатайством, которое подлежит обязательному рассмотрению и принятию обоснованного решения. Важно подчеркнуть, что никакие характеристики пострадавшего от преступления, включая пол, возраст, религиозную или национальную принадлежность, как и состояние недееспособности, не могут являться препятствием для приобретения статуса потерпевшего.

Очевидно, что процедура надления статусом потерпевшего существенно зависит от особенностей каждого отдельного уголовного дела. Согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в ситуациях, когда потерпевший погиб в результате совершения преступления, статус потерпевшего получают его близкие родственники [26].

Под близкими родственниками законодательство подразумевает родителей, супругов, детей, усыновителей и усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек и внуков [26].

Следует особо подчеркнуть, что возникновение и полнота реализации процессуальных прав потерпевшего находится в зависимости от конкретных действий уполномоченного должностного лица. Как ранее отмечалось, само приобретение статуса потерпевшего осуществляется путем вынесения должностным лицом специального постановления.

Это обстоятельство создает условия, при которых возможны ситуации, когда гражданин, реально пострадавший от преступления, лишается необходимых процессуальных возможностей из-за пассивности должностного лица. Следовательно, в ряде случаев потерпевшие фактически утрачивают возможность полноценной реализации права на судебную защиту в соответствии с действующим законодательством.

В качестве примера можно привести Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22-1157/2023 22К-1157/2023 от 20 сентября 2023 г. по делу № 3/10-4/2023 [1].

В данном постановлении отмечен случай бездействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, что привело к созданию препятствий пострадавшему лицу в доступе к правосудию и защите своих нарушенных преступлением интересов. Напротив, встречаются противоположные ситуации, когда потерпевшим признается лицо, которое не понесло вред в результате противоправного деяния. В результате такое лицо имеет возможность участвовать в уголовном судопроизводстве и достигать своих корыстных целей.

П.А. Lupинская подчеркивала, что причиной подобных случаев является невыполнение должностными лицами своих прямых обязанностей, нарушение, пренебрежение правами граждан в досудебном производстве. Как следствие этого – сокрытие сообщений о преступлении и давление на заявителя [17, с. 41].

Н.Б. Лагуткина утверждает, что «Защита прав и законных интересов потерпевшего в результате преступления обеспечивается в результате установления и уголовного преследования лиц, совершивших это

преступление, выявления размера причиненного преступлением вреда и принятия мер по обеспечению его возмещения» [16, с. 175].

Объединяя мысли П.А. Лупинской и Н.Б. Лагуткиной, можно сделать вывод, что эффективная защита прав потерпевших требует неукоснительного исполнения должностных обязанностей всеми участниками стадии предварительного расследования. Присутствие в практике обратных случаев говорит о наличии пробела в институте потерпевшего. Для преодоления указанной проблемы предлагается учитывать положения принятой ООН Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и унифицировать понятия «жертва преступления» и «потерпевший».

Изменение правовых норм должно привести к тому, что лицо, пострадавшее от преступления, будет наделяться процессуальными правами потерпевшего уже с момента обращения в правоохранительные органы. Тем самым повысится эффективность судебной защиты прав и интересов потерпевшего и снизится его зависимость от процессуального решения должностного лица. Ввиду несовершенства отечественного уголовно-процессуального законодательства и возможности различного толкования его положений, случаи неправомерного отказа в возбуждении уголовного дела и неправомерного отказа по ходатайству о признании потерпевшим сохранятся.

Ранее говорилось, что согласно статье 42 Уголовно-процессуального кодекса, должностное лицо, возбуждившее уголовное дело, обязано незамедлительно вынести постановление о признании потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела. В случае, когда на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице [26]. Логично, что чем скорее жертва преступления приобретет процессуальный статус потерпевшего, тем эффективнее будет реализована защита его прав и интересов, нарушенных преступлением.

Эта позиция поддерживается некоторыми отечественными процессуалистами. Так, Ю.П. Якубина подчеркивает: «Безусловно, чем раньше лицо, которому преступлением причинен вред, сможет принять участие в производстве по уголовному делу в качестве потерпевшего, тем больше возможностей для реализации прав, составляющих процессуальный статус данного субъекта» [28, с. 46].

Вместе с тем И.В. Жеребятьев предлагает исключить само вынесение постановления о признании потерпевшим. По мнению ученого, потерпевшему следует предоставлять соответствующие процессуальные права на основании заявления о притязаниях, сделанного на любом этапе досудебного разбирательства [11, с. 13].

Перечисленные подходы заслуживают внимания, поскольку предполагают раннее вовлечение потерпевшего в уголовный процесс и минимизацию зависимости от решений должностных лиц. Однако следует заметить, что в таком случае потребуются более тщательный подход к процедуре признания потерпевшим с тем, чтобы исключить предпосылки к злоупотреблению процессуальными правами.

На сегодняшний день среди процессуалистов активно обсуждается механизм признания лица потерпевшим в ситуациях, связанных с неоконченным преступлением или покушением на преступление.

Уголовный закон под неоконченным преступлением понимает не только приготовление и покушение на совершение преступления, но и добровольный отказ от доведения преступления до конца, то есть учитывается любая незавершенность преступления как в силу обстоятельств, от воли лица не зависящих, так и по личному волеизъявлению (добровольный отказ). При этом наличие вреда от преступного деяния не учитывается [15, с. 102]. Однако действующий институт потерпевшего в отечественном праве основан на наличии доказуемого вреда, причиненного преступлением. Но в случае, когда преступление не доведено до конца или имело место покушение, возникают трудности в определении и фиксации реального вреда, что создает

определенные проблемы в практической реализации процедуры признания потерпевшим.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» говорится: «Если совершенное преступление являлось неоконченным (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушение на преступление), суду при решении вопроса о признании лица потерпевшим следует установить, в чем выразился причиненный ему вред» [20].

Таким образом, вновь возникает необходимость установления факта причинения вреда. Однако вопрос признания потерпевшим лица, в отношении которого готовилось преступление, но вред преступным деянием не был причинен, остается открытым. В связи с этим, в условиях неоконченного преступления предлагается считать потерпевшим то лицо, против кого были направлены подготовительные действия или покушение на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В этом случае наделение лица правами потерпевшего имеет смысл для того, чтобы исключить возможность повторного совершения преступления, в чем сам потерпевший будет заинтересован.

Встает вполне закономерный вопрос: как поступать в ситуациях, связанных с покушениями на преступления небольшой и средней тяжести?

В таком случае целесообразно будет решать вопрос о признании потерпевшим, ориентируясь на позицию самого потерпевшего лица относительно произошедшего события.

В любом случае данный вопрос требует дополнительного разъяснения и четкого регулирования со стороны законодателя.

1.3 Основы процессуального статуса потерпевшего

Процессуальный статус потерпевшего как значимого субъекта уголовного судопроизводства был и остается актуальным предметом для изучения и исследований.

Эффективная реализация процессуальных прав потерпевшего оказывает значительное влияние на достижение целей уголовного судопроизводства, восстановление социальной справедливости и предупреждение новых преступлений. Следует указать, что процессуальный статус потерпевшего строится преимущественно на системе гарантируемых ему прав, основной перечень которых зафиксирован в части второй статьи 42 УПК РФ.

Основными источниками формирования прав потерпевшего, как субъекта уголовного судопроизводства, в отечественном уголовном процессе следует считать:

- Конституцию Российской Федерации;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Международные нормативно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией и т.д.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», статус потерпевшего определяется совершенным преступлением и оформляется соответствующим постановлением должностного лица [20].

Из этого следует, что основу статуса потерпевшего составляют два аспекта: фактический и юридический. Фактический аспект выражается в установлении наличия причиненного ущерба. Такой ущерб может проявляться как вред здоровью, материальному состоянию или моральному благополучию физических лиц, а также нанесение урона деловой репутации или имуществу юридических лиц. Юридический аспект выражается в вынесении постановления о признании лица потерпевшим, которое выносится

уполномоченным должностным лицом в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом. Таким образом, совокупность этих двух основ – юридической и фактической составляющих, обеспечивает возможность пострадавшему от преступления участвовать в уголовном процессе в статусе потерпевшего.

В уголовном процессе потерпевший играет важную роль в обвинении и является заинтересованным в уголовном преследовании обвиняемого лицом. В связи с этим потерпевший, наравне с другими участниками уголовного процесса, должен иметь определенную процессуальную активность, а не только выступать в качестве помощника или источника информации при расследовании дела о преступлении или в судебном заседании.

Верховный Суд Российской Федерации высказал относительно роли потерпевшего следующее: «Потерпевший имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделяется правами стороны» [20].

Таким образом, можно заключить, что целью лица, наделенного статусом потерпевшего, является удовлетворение своих индивидуальных интересов. При этом интерес потерпевшего, несмотря на участие со стороны обвинения, может не совпадать с интересом должностных лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве и осуществляющих обвинение от имени государства.

Интересы потерпевшего могут заключаться в справедливом наказании преступника и компенсации полученного ущерба, тогда как для должностного лица является приоритетным лишь ведомственный интерес. По этой причине на практике нередки случаи, когда между должностным лицом (дознавателем, следователем или прокурором), принимающим участие в уголовном процессе, и потерпевшим возникают определенного рода разногласия. Для разрешения таких разногласий за потерпевшим сохраняется право обжаловать действия

должностных лиц в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом.

Представляется, что потерпевший, защищая свои частные интересы в уголовном судопроизводстве, в соответствии со своим процессуальным статусом должен располагать определенной процессуальной свободой и самостоятельностью. Под процессуальной свободой в данном случае следует понимать возможность потерпевшего активно влиять на ход дела путем участия в процессуальных действиях, касающихся его прав и интересов, равно как и самостоятельно выбирать стратегию поведения в уголовном процессе, включая отказ от уголовного преследования при достижении соглашения с обвиняемым. Однако эта свобода не должна перетекать в произвол, становиться средством мести или чинить препятствия исполнению должностными лицами их обязанностей.

Разумеется, что с этой целью процессуальная свобода потерпевшего должна быть ограничена, как в части пересечения с правами других участников уголовного процесса, так и в области деятельности должностных лиц правоохранительных органов, прокуратуры, суда и т. д.

Этот вопрос разрешается путем внесения и утверждения законодателем специальных норм, определяющих правила процессуального поведения, которые будут включать в себя запрет определенных действий для потерпевшего и урегулирование взаимодействия в области пересечения интересов с другими участниками уголовного процесса.

Справедливо также сказать, что в настоящее время для эффективной защиты своих интересов потерпевшему предоставляются широкие процессуальные права, которые также составляют основу его статуса. Эти права позволяют потерпевшему проявлять активность в ходе уголовного процесса.

К процессуальным правам потерпевшего, среди прочего, относятся:

- право знать о своих правах и обязанностях (следователь, дознаватель, суд обязаны разъяснить потерпевшему его права и обязанности);

- право давать показания (потерпевший имеет право давать показания по обстоятельствам дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы);
- право на участие в следственных действиях (потерпевший или его представитель имеет право участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя);
- право на ознакомление с материалами уголовного дела (по окончании предварительного расследования потерпевший имеет право знакомиться с материалами уголовного дела);
- право на участие в судебном разбирательстве в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций, представлять доказательства, задавать вопросы участникам процесса, выступать в прениях сторон;
- право на обжалование решений и действий (бездействия) (потерпевший имеет право обжаловать решения и действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора и суда в случае нарушения его прав) [26].

Осуществление комплекса перечисленных выше прав дает потерпевшему возможность отстаивать свои интересы.

Вместе с тем следует учитывать, что потерпевший наделяется не только правами участника процесса, но и рядом обязанностей, также входящих в его процессуальный статус. Законодатель закрепляет перечень этих обязанностей в УПК, среди них основными являются:

- являться по вызову должностного лица, ведущего дело, или суда;
- давать правдивые показания;
- уведомлять о смене места жительства.

Указанные обязанности служат обеспечению скорейшего разрешения уголовного дела и минимизируют возможность затягивания процесса со стороны потерпевшего. Несомненно, потерпевший заинтересован в

скорейшем разрешении дела, однако следует помнить, что в первую очередь он преследует частные интересы.

Во время участия в судебном заседании потерпевший также обязан соблюдать порядок и регламент судебного заседания, выполнять законные требования судьи, а также судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов [26].

Перечень обязанностей, перечисленных выше, не является исчерпывающим, полный их перечень определен положениями Уголовно-процессуального кодекса и другими нормативно-правовыми актами. За неисполнение процессуальных обязанностей в отношении потерпевшего могут применяться меры административного и уголовного наказания, а также меры процессуального принуждения. Если потерпевший, например, не является по вызову суда либо следователя или же намеренно уклоняется от явки без уважительных причин, то в отношении него могут быть применены меры по принудительному приводу в порядке статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса. А в случае совершения действий, нарушающих правила пребывания посетителей в суде, потерпевший будет привлечен к административной ответственности в соответствии со статьей 17.3 КоАП РФ. Кроме того, потерпевший может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. ст. 306-307 УК РФ, давая ложные показания либо заведомо искажая информацию относительно обстоятельств дела [25].

Подводя итог, справедливо говорить о том, что потерпевший в современном уголовном процессе законодательно наделен правами стороны-участника. Процессуальный статус потерпевшего основывается на его правах и обязанностях, закрепленных в законодательстве. Также законодателем в отношении потерпевшего разработан комплекс мер ответственности и процессуального принуждения, который также следует считать неотъемлемой частью его процессуального статуса.

В заключение первой главы следует отметить, что процессуальная фигура потерпевшего нуждается в пристальном внимании со стороны

законодателя с тем, чтобы минимизировать пробелы в законодательстве, регулирующем процессуальное положение потерпевшего.

Для этого необходимо внести корректировки в нормы Уголовно-процессуального кодекса в части определения понятия «потерпевший», расширив и уточнив его с той целью, чтобы обеспечить защиту прав и интересов граждан в соответствии с нормами международного права.

Также необходимо проработать единый механизм признания потерпевшим как при оконченом, так и при неоконченном преступлении (покушении). Это необходимо для того, чтобы исключить возможность ущемления прав пострадавшего от преступления лица вследствие ошибки или халатности следователя. Естественно, что решение указанных вопросов состоит не только в разработке или корректировке существующих правовых норм со стороны законодателя, но и в правильном и точном их исполнении со стороны должностных лиц.

Глава 2 Особенности участия потерпевшего в отдельных стадиях уголовного судопроизводства

2.1 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела

Известно, что процессуальный статус потерпевшего базируется на его процессуальных правах и обязанностях, которые он приобретает с момента начала участия в уголовном процессе.

Моментом начала участия жертвы преступления в уголовном процессе в качестве потерпевшего следует считать момент возбуждения уголовного дела. Поскольку именно тогда возникают юридические основания для участия в качестве потерпевшего [26].

В данном параграфе предлагается рассмотреть правовые основы и обеспечение прав потерпевшего на начальной стадии уголовного судопроизводства.

Процедура, характерная для этой стадии, регулируется положениями раздела 7 УПК РФ, а также ведомственными нормативными актами, определяющими деятельность следственных органов, органов дознания и прокуратуры. Временной отрезок данного этапа уголовного судопроизводства охватывает период от получения сообщения о преступлении до принятия должностным лицом процессуального решения.

Действия должностного лица на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства заключаются в получении информации о преступлении, ее проверке в порядке, предусмотренном УПК, и вынесении решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, основанного на результатах проверки.

На данной стадии уголовного процесса потерпевший как процессуальная фигура отсутствует, впрочем, как и некоторые другие, например, свидетель или подозреваемый, поскольку на рассматриваемом

этапе невозможно разграничение процессуальных ролей среди участвующих субъектов по причине отсутствия самого производства по делу.

Отдельного внимания заслуживает неопределенное состояние потерпевшего, до момента принятия решения о признании таковым со стороны должностного лица.

Часто на деле имеется жертва преступления, статус которой определен самим фактом его совершения, о чем говорит Пленум Верховного Суда [20]. Тем не менее, полноценно реализовать комплекс процессуальных прав потерпевшего в указанный момент пострадавший от преступления не может, поскольку отсутствует юридическое основание ее участия в уголовном процессе. На основании этого можно сделать вывод об ограниченности прав и максимальной уязвимости потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела.

Некоторые специалисты считают целесообразным предоставлять жертве преступления права потерпевшего с самого момента совершения преступления. Предполагается, что такой подход повысит степень защищенности прав и интересов граждан, а также увеличит эффективность уголовного производства. Процессуалисты предлагают закрепить указанное положение в нормах уголовно-процессуального законодательства.

Однако следует учесть, что преждевременное наделение правами процессуальной фигуры может создать предпосылки к злоупотреблению ими. Таким образом, возникает определенное противоречие: с одной стороны, немедленное привлечение потерпевшего к процессу повышает шансы на быструю защиту его интересов, с другой стороны, наделение правами только после подтверждения факта преступления кажется не менее рациональным подходом.

В современной практике на стадии возбуждения уголовного дела потерпевший часто выступает в роли заявителя, соответственно, наделяется его процессуальными правами.

В уголовно-процессуальном праве лицо, обратившееся к правоохранительным органам с заявлением о том, что в отношении него имело место быть противоправное действие, принято называть заявителем. При этом заявитель не наделяется правами потерпевшего, несмотря на то, что его правовой статус определен самим фактом преступления.

Это объясняется тем, что на данной стадии должностное лицо не располагает достоверной информацией как о наличии самого события преступления, так и о присутствии сопутствующего ему вреда. В соответствии с положениями статьи 141 УПК РФ заявитель имеет право сообщать о преступлении в устной или письменной форме и предоставлять информацию о событии преступления [26].

При сообщении информации о преступлении заявителю разъясняется ответственность, предусмотренная статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, за заведомо ложный донос.

В настоящее время, с развитием средств получения и передачи информации, актуально обращать внимание на важность разделения данных фигур, поскольку не всегда лицо, сообщившее о преступлении и предоставляющее информацию о его событиях, является непосредственно пострадавшим от противоправного деяния. Говоря о сути процессуальных ролей заявителя и потерпевшего, следует указать, что в современном законодательстве отсутствует определение заявителя как участника на рассматриваемой стадии уголовного процесса. Определение, предложенное выше, является общепринятым и не содержит в себе решения вопроса урегулирования процессуального статуса заявителя. Упомянутое определение проистекает из смысла статьи 141 УПК РФ.

Кроме того, если говорить о статусе заявителя, то важно помнить, что данный процессуальный статус носит непродолжительный и локальный характер, а совокупность его процессуальных прав не позволяет пострадавшему от преступления лицу, выступающему заявителем, активно участвовать в судопроизводстве на начальном этапе.

Учитывая это, трудно не согласиться с суждением С.А. Грачева о необходимости наделения заявителя на стадии возбуждения дела теми правами потерпевшего, которые могут быть реализованы до возбуждения уголовного дела [7, с. 37].

Стоит повторно отметить уязвимость положения потерпевшего на начальной стадии уголовного процесса, поскольку, как было сказано выше, его процессуальные права на стадии возбуждения уголовного дела существенно уступают по объему комплексу прав на последующих этапах.

По смыслу статьи 52 Конституции РФ, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом [13].

Однако нельзя забывать о ситуациях, когда доступ к правосудию для потерпевшей стороны оказывается затруднен. Это выражается, в том числе, в затягивании должностными лицами сроков проверки сообщения о преступлении или в отказе в возбуждении уголовного дела. В своем исследовании А.В. Богданова указывала, что в современных реалиях лишь в 10 % случаев по заявлению о преступлении возбуждается уголовное дело, и только половина дел направляется в суд [4, с. 201].

В случае вынесения должностным лицом постановления об отказе в возбуждении уголовного дела особенно важно обращать внимание на то, чтобы права и законные интересы потерпевшего не были при этом нарушены.

Нормы Уголовно-процессуального кодекса требуют от должностного лица, вынесшего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, направлять заявителю (правами которого пользуется потерпевший) копию постановления с разъяснением права обжаловать данное постановление [26].

Однако само по себе право заявителя обжаловать действия должностного лица не обязывает последнего предоставлять материалы проверки заявителю для ознакомления. Помимо прочего, законодателем предложено недостаточно четкое определение пределов обжалования заявителем действий упомянутых должностных лиц, что, несомненно, является препятствием для доступа потерпевшего к правосудию [24, с. 30].

В целом, права, доступные на стадии возбуждения уголовного дела для потерпевшего, закреплены в статье 144 Уголовно-процессуального кодекса.

В соответствии с ее положениями, в случае, когда потерпевший принимает участие в проверке информации о преступлении, в обязательном порядке подлежат разъяснению его процессуальные права и обязанности.

Также со стороны должностных лиц должны быть приняты меры по обеспечению прав потерпевшего в случае, когда процессуальные действия пересекаются с законными интересами потерпевшего [26].

Логично предположить, что для полноты обеспечения прав потерпевшего на рассматриваемой стадии законодателю будет полезным предоставить потерпевшему (когда он принимает участие в проверке информации о преступлении) некоторые права, которые предусмотрены ч. 2 ст. 42 УПК РФ, так как потерпевший уже принимает участие в процессе уголовного судопроизводства, хоть и не признан стороной с юридической точки зрения.

Еще один проблемный вопрос, затрагивающий права потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела, касается его конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Сравнительный анализ положения потерпевшего и обвиняемого указывает на неравнозначность позиций в этом вопросе. Последний, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК, пользуется помощью адвоката с момента проведения в отношении него процессуальных действий, непосредственно касающихся его законных интересов. Защитник предоставляется ему дознавателем либо следователем, часто за счет государственного бюджета [26].

Потерпевший же, на основании ч. 3 ст. 42, п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ, в свою очередь, может рассчитывать лишь на возмещение средств, затраченных на представителя. Такое возмещение происходит уже после судебного разбирательства и вступления решения суда в силу. Следует указать, что такое взыскание на практике представляет определенные трудности и может иметь

продолжительный временной период. При этом возможность потерпевшего оплачивать услуги юриста не принимается во внимание.

Целесообразно со стороны государства предпринять определенные шаги для разрешения данного вопроса. По нашему мнению, решение данного вопроса заключается в создании фондов, за счет которых будут частично либо полностью погашаться расходы на услуги представителя потерпевшего по его обращению. Также целесообразно обязать должностное лицо, ведущее производство по делу, предоставить потерпевшему адвоката с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим.

2.2 Участие потерпевшего в стадии предварительного расследования

Стадия предварительного расследования является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. Производство данной стадии осуществляется в соответствии с нормами раздела VIII Уголовно-процессуального кодекса. Суть данной стадии заключается в проведении уполномоченными должностными лицами необходимых процессуальных действий, направленных на установление лица, совершившего преступление, формирование доказательной базы, на которой будет основано предъявленное обвинение, и передачу материалов дела в суд.

Стадия предварительного расследования является обязательной, однако не проводится при рассмотрении дел частного обвинения.

Одним из определяющих признаков самостоятельности рассматриваемой стадии выступает, помимо прочего, круг участвующих в ней лиц.

На стадии предварительного расследования круг лиц, наделяемых процессуальным статусом, окончательно сформирован, а распределение процессуальных ролей завершено. Потерпевший относится к числу

участников уголовного процесса, преследующих собственный частный интерес.

В настоящее время существуют две формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие. Основное их различие кроется в проводимых процессуальных действиях и сроках проведения. Предварительное следствие проводится в течение двух месяцев, однако может быть продлено до трех месяцев и выше в случаях, предусмотренных законодательством. Дознание в общей форме осуществляется в срок 30 суток. Как и в случае с предварительным следствием, срок проведения дознания может быть продлен, а иногда дело может быть передано в следственные органы в случаях, которые предусмотрены действующим законодательством.

В современном уголовном процессе потерпевший, как полноправный участник, по определению выступающий на стороне обвинения, соответственно наделен правами стороны. Однако на практике роль потерпевшего часто отходит на второй план. Основную функцию уголовного преследования осуществляют уполномоченные на то должностные лица.

Потерпевшему же часто достается роль наблюдателя. И даже если он принимает участие в процессуальных действиях на рассматриваемой стадии, большинство действий потерпевшего находится под контролем следователя или дознавателя, производящего предварительное расследование. Например, только с разрешения вышеуказанных должностных лиц потерпевший принимает участие в следственных действиях [26].

Нормы статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющие процессуальные права потерпевшего, не предоставляют ему достаточной процессуальной самостоятельности. Например, данная статья гарантирует потерпевшему право представлять доказательства, однако, она не регулирует порядок самостоятельного формирования им доказательной базы. В то же время в своем исследовании вопроса роли потерпевшего в доказывании О.А. Крайнова указывала, что

потерпевший является источником информации и ключевым элементом самого процесса доказывания [14, с. 93].

Также О.А. Крайнова подчеркивала, что во время участия в уголовном процессе для потерпевшего существенным препятствием к эффективной реализации его прав и интересов является его зависимость от должностных лиц, участвующих в деле [14, с. 10].

В целях адекватной оценки предложенной точки зрения представляется полезным пристальнее рассмотреть некоторые права, которыми пользуется потерпевший на стадии предварительного расследования.

Так, потерпевший имеет право знать о предъявленном обвинении [26].

Закрепление данной нормы, несомненно, носит положительный характер. Реализация указанного права позволяет потерпевшему получить информацию о квалификации преступления, вменяемого обвиняемому, его отношении к содеянному и так далее. На основании полученной информации потерпевший будет выстраивать линию процессуального поведения. Также потерпевшим может быть разрешен вопрос о прекращении уголовного преследования в отношении обвиняемого в результате достижения между ними договоренностей в случаях, не противоречащих закону. Потерпевший может реализовать указанное право путем заявления ходатайства об ознакомлении с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого. Ходатайство подается должностному лицу, осуществляющему производство по делу. Значение права знать о предъявленном обвинении трудно переоценить с точки зрения повышения информированности потерпевшего о ходе дела и возможности корректировки его процессуального поведения.

Анализируя права потерпевшего, направленные на получение информации в рамках уголовного дела (например, право знакомиться с протоколами следственных действий и вносить в них замечания), можно сказать, что реализация этих прав даёт потерпевшему возможность влиять на ход предварительного расследования.

Еще одним правом потерпевшего, требующим пристального внимания, является право на участие представителя [26].

Поскольку в данном параграфе рассматривается стадия уголовного производства, на которой потерпевший уже участвует как процессуальная фигура, представляется логичным рассмотреть указанное право более подробно.

Исходя из положений статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса, потерпевший имеет право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого [26].

Иначе говоря, потерпевший осуществляет специфическую процессуальную функцию, для полной реализации которой необходим комплекс соответствующих знаний и специальной профессиональной подготовки. К сожалению, рядовой гражданин нашей страны не обладает всем набором необходимых знаний и зачастую нуждается в квалифицированной помощи для защиты своих интересов.

В соответствии с действующим законодательством каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь. Следует подчеркнуть, что законодателем регламентированы условия предоставления бесплатной юридической помощи. Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих условия получения бесплатной юридической помощи, позволяет определить случаи предоставления такой помощи, а также перечень лиц, имеющих на нее право.

Однако нормативные акты, регулирующие отношения в этой сфере, не предусматривают возможность юридической помощи жертвам преступлений. Конечно, когда речь идет о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, законодатель говорит о возможности предоставления бесплатной юридической помощи пострадавшей стороне. Но такие случаи являются исключением и лишь подчеркивают сложившуюся практику. В большинстве случаев бесплатная юридическая помощь потерпевшему не предоставляется государством.

В соответствии со статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса, из государственного бюджета оплачивается лишь сумма, выплачиваемая адвокату в случае его участия в уголовном деле по назначению [26].

Иначе говоря, в соответствии с действующим законодательством, на бесплатную помощь профессионального юриста может рассчитывать лишь обвиняемый, но не потерпевший.

Таким образом, можно прийти к выводу, что законное право потерпевшего пользоваться услугами квалифицированного представителя на практике оказывается трудно реализуемым и зависит от финансового состояния потерпевшего.

Очевидно, что такое положение дел создает предпосылки к нарушению принципа равноправия сторон, и потерпевший оказывается в более уязвимом положении, нежели противоположная сторона.

Д.Я. Бегова и Р.А. Ибрагимова подчеркивали необходимость обеспечения паритета между потерпевшим и обвиняемым в части основных процессуальных прав [3, с. 78].

Отсутствие у потерпевшего квалифицированного представителя создает известные трудности на пути реализации его законных прав и интересов, гарантируемых государством. Невозможность потерпевшего, в отличие от обвиняемого, воспользоваться услугами бесплатного адвоката можно рассматривать как значительный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны. Решение указанной проблемы заключается в разработке и закреплении соответствующей правовой нормы в Уголовно-процессуальном кодексе. В.П. Божьев по этому вопросу отметил следующее: «По-видимому, назрела необходимость ликвидировать сложившийся дисбаланс в обеспечении прав этих субъектов, обеспечив не только обвиняемого, но и потерпевшего надлежащей юридической защитой его интересов по схеме, установленной в интересах подозреваемых и обвиняемых (подсудимых)» [5, с. 21].

Следует упомянуть, что потерпевший не имеет возможности использовать права, доступные для защитника обвиняемого. Данный факт дополнительно указывает на необходимость решения вопроса о важности юридического сопровождения потерпевшего. Так, на основании статьи 86 УПК РФ, защитник обвиняемого имеет право получать документы, истребовать характеристики, справки, а также проводить опрос лиц с их согласия.

Отсутствие у потерпевшего права на указанные действия препятствует удовлетворению его интересов в части установления важных для разрешения дела обстоятельств.

В современной правоприменительной среде сложилось представление о том, что действий, принимаемых должностными лицами правоохранительных органов и прокуратуры в рамках уголовного процесса, достаточно для обеспечения прав и удовлетворения интересов потерпевшего.

Чтобы оценить данную точку зрения, необходимо проанализировать процессуальные роли участников уголовного дела. Субъектами стороны обвинения являются прокурор, поддерживающий обвинение в судебном процессе, должностное лицо, проводившее предварительное расследование, и потерпевший. Для должностных лиц, участвующих на стороне обвинения, первостепенная задача состоит в том, чтобы доказать вину обвиняемого и обеспечить его наказание в соответствии с нормами уголовного законодательства. Очевидно, что соблюдение интересов потерпевшего не является основной целью вышеупомянутых должностных лиц. Адвокат, участник со стороны защиты, представляет интересы конкретного обвиняемого, оказывая последнему юридическую помощь. В таких условиях, когда государственные должностные лица ставят во главу угла ведомственные интересы, а интересы обвиняемого представляет адвокат, вопрос о необходимости участия квалифицированного представителя на стороне потерпевшего является очевидным и немаловажным.

Анализ опыта стран Европейского Союза по вопросу оказания бесплатной юридической помощи жертвам преступлений показал, что указанные страны разработали действенный подход для решения этой проблемы. Законодательство стран ЕС позволяет потерпевшему пользоваться помощью представителя бесплатно, в случае если материальное положение потерпевшего того требует.

Из сказанного следует, что участие квалифицированного адвоката в уголовном процессе на стороне потерпевшего – это закономерная необходимость, позволяющая полно и эффективно защищать интересы и права жертвы преступления.

В отечественном законодательстве потерпевший может самостоятельно заключить соглашение с адвокатом об оказании соответствующих услуг.

Представляется целесообразным закрепить в нормах отечественного процессуального права возможность оказания потерпевшему услуг адвоката по назначению, с оплатой его труда из государственного бюджета или специализированных фондов.

Еще один острый вопрос, касающийся прав потерпевшего на стадии предварительного расследования, – это предусмотренное главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Отечественные специалисты в области процессуального права утверждают, что действующий механизм заключения досудебного соглашения с обвиняемым о сотрудничестве в значительной мере негативно влияет на полноту реализации потерпевшим своих прав и защиты интересов [9, с. 198].

Процесс заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым сводится к достижению определенных договоренностей между представителем государственного обвинения и лицом, обвиняемым в совершении преступления. Об этом говорит и само определение термина «досудебное соглашение», указанное законодателем [26]. Так, сторону

государственного обвинения в обсуждении условий досудебного соглашения о сотрудничестве представляет прокурор. На стороне защиты, соответственно, выступают обвиняемый и его адвокат. Однако стоит учесть, что сторона обвинения не представляется исключительно государственным обвинителем.

В большинстве уголовных дел наряду с прокурором сторону обвинения представляют потерпевший, его представитель и гражданский истец. Однако никто из них не принимает участия в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на то, что каждый из них имеет значительный интерес в исходе уголовного дела.

В то же время заключение досудебного соглашения о сотрудничестве служит основанием для применения особого порядка судебного разбирательства. Как следствие, достигаются ведомственные и личные интересы прокурора и обвиняемого соответственно.

Говоря об обеспечении прав потерпевшего в рассматриваемом случае, И.В. Широков писал: «Процессуальные возможности потерпевшего частично ограничены в досудебном производстве в виде невозможности ознакомиться с материалами, касающимися соглашения, а в судебном – полностью, так как полноценного судебного следствия и изучения материалов уголовного дела не происходит. Суть соглашения сведена к содействию обвиняемого органам предварительного следствия» [27, с. 111].

С изложенным мнением трудно не согласиться, поскольку при заключении досудебного соглашения обвиняемый удовлетворяет интересы органов следствия, способствуя установлению обстоятельств преступления, выдавая информацию о неизвестных следствию фактах, а также о лицах, являющихся соучастниками преступления.

Из этого следует, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым имеет исключительно прагматичный характер. Результатом такого сотрудничества является получение следователем выгодной для него информации, например, о месте нахождения украденного имущества, выявлении новых преступлений и т.д. Таким образом,

удовлетворяются ведомственные интересы сотрудников правоохранительных органов, но не всей стороны обвинения.

Интересы потерпевшего, который вряд ли озабочен статистикой раскрываемости, а преследует свои цели, при заключении соглашения о сотрудничестве не всегда принимаются во внимание.

Более того, условия такого соглашения, как и достигнутые результаты, зачастую оказываются недоступны для потерпевшего. Невозможность претендовать на удовлетворение своих интересов в уголовном деле при обсуждении условий досудебного соглашения о сотрудничестве для потерпевшего, поскольку он не входит в круг лиц, участвующих в соглашении, прямо указывает на то, что права потерпевшего в этом случае существенно ущемлены. Следует помнить, что при заключении указанного соглашения рассмотрение уголовного дела в суде будет проводиться в особом порядке. В таком случае материалы дела не исследуются, установлению подлежит лишь правильность заключения соглашения и его целесообразность. В результате обвинительная функция потерпевшего существенно урезается. Это происходит как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании.

Исходя из сказанного, представляется целесообразным разработать правовую норму, направленную на соблюдение интересов потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Целесообразным будет также в обязательном порядке извещать потерпевшего о заключении соглашения о сотрудничестве и обеспечить ему возможность ознакомления с материалами соглашения в той части, которая затрагивает его законные интересы.

Перечисленные мероприятия позволят потерпевшему разработать тактику процессуального поведения в соответствии с обстановкой и наиболее эффективно защищать свои интересы в уголовном деле.

В настоящее время наша страна, как и весь мир, переживает момент исторического перелома эпох, выраженного в цепи военных конфликтов.

Данное обстоятельство не могло не найти отклик в правовом регулировании жизни государства. С учетом новых вызовов, стоящих перед нашей Родиной, были внесены изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации.

Так, Федеральным законом от 02.10.2024 № 340-ФЗ «О внесении изменений в статью 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установлен правовой механизм приостановления уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступление, которые призваны на военную службу.

Положения статьи 78.1 УК РФ дополнены возможностью приостановления уголовных дел в отношении обвиняемых (подсудимых), призванных на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации, по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных УПК РФ [25].

Одновременно с этим, внесены корреспондирующие изменения в нормы уголовно-процессуального законодательства, в частности в ст. ст. 28.2, 110, 238, 239, 253, 254 УПК РФ, которые регламентируют основания и порядок принятия судом решений о приостановлении производства по уголовным делам на основании ходатайства командования воинской части (учреждения), об отмене меры пресечения, а также о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении указанной категории обвиняемых (подсудимых).

Все вышесказанное справедливо и для досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Учитывая данные обстоятельства, остро стоит вопрос обеспечения прав потерпевшего. В результате, перед обвиняемым возникает перспектива уйти от уголовного наказания, что, по мнению обывателей, не всегда соответствует понятию справедливости.

Действительно, в случае, когда обвиняемый заключает контракт с Министерством обороны на прохождение военной службы, в отношении него,

в порядке ст. 78.1 УК РФ, производство по уголовному делу приостанавливается [25]. С одной стороны, это обстоятельство снижает стимул для добросовестной работы следственных органов на этапе предварительного расследования, поскольку заранее известно, что уголовное дело не поступит в суд. С другой стороны, права потерпевшего на участие в уголовном судопроизводстве на досудебной стадии оказываются существенно ограниченными. Кроме того, проработан механизм полного освобождения обвиняемого от уголовной ответственности, например, при получении государственной награды [26]. Указанное обстоятельство полностью лишает потерпевшего возможности судебной защиты своих интересов. Вместе с тем, важно помнить, что потерпевший имеет право взыскать с обвиняемого, заключившего контракт с Министерством обороны, причиненный моральный и материальный вред в рамках гражданского иска.

Для этого потерпевший должен обратиться в суд с соответствующим заявлением. В случае удовлетворения судом указанного иска, взыскание будет обращено на денежное довольствие военнослужащего.

2.3 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в суде первой инстанции

Действующее отечественное законодательство однозначно определяет судебное разбирательство как единственную возможную форму осуществления правосудия [13].

Рассмотрение дела по существу судом, в том числе и в первой инстанции, является ключевой частью уголовного судопроизводства, основной задачей которой является установление обстоятельств дела и вынесение справедливого решения. Это значит, что суду важно всецело рассмотреть собранные по уголовному делу материалы, дать им объективную оценку и, в случае виновности обвиняемого, назначить наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления, а также принять меры к

возмещению вреда потерпевшему. Стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования служат своего рода подготовкой к рассмотрению дела в суде первой инстанции.

Роль апелляционной, кассационной, равно как и надзорной судебных инстанций, заключается в установлении правомерности и законности решения суда, принятого судом первой инстанции. На этом этапе уголовного процесса принципы уголовного судопроизводства раскрываются во всей полноте.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции осуществляется путем практического применения положений раздела IX Уголовно-процессуального кодекса.

В рассматриваемой стадии уголовного процесса потерпевший наделен достаточно обширным перечнем прав процессуальной стороны. Более того, он приобретает процессуальную независимость, несмотря на то, что априори выступает на стороне обвинения и поддерживает его.

Реализуя комплекс своих прав, потерпевший может влиять на ход рассмотрения дела. Ранее, на стадии предварительного расследования, эта функция потерпевшего была существенно ограничена правами и обязанностями следователя, которому принадлежала процессуальная инициатива. Теперь же потерпевший обладает существенными правами, позволяющими в полной мере отстаивать свои интересы.

К важнейшим правам потерпевшего на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства можно отнести:

- право заявлять отвод суду, адвокату, прокурору, эксперту и другим участникам дела;
- заявлять ходатайства о вызове свидетелей, в том числе не опрошенных на стадии предварительного расследования;
- участвовать в обсуждении заявленных другими участниками судебного разбирательства ходатайств, участвовать в решении вопроса о возможности рассмотрения дела с учетом явки; обжаловать действия суда;

- участвовать в обсуждении порядка исследования доказательств; приносить заявления, ходатайства или давать показания на своем родном языке, а также пользоваться услугами переводчика;
- знать порядок обжалования решения суда и сроки такого обжалования.

Гарантия реализации указанных прав является важным аспектом организации доступности правосудия для потерпевшего. Ущемление прав потерпевшего в этой части, будет являться законным основанием для отмены решения суда, поскольку Верховный Суд Российской Федерации признает это существенным процессуальным нарушением.

Участие потерпевшего в суде первой инстанции регламентируется нормами Уголовно-процессуального кодекса и рядом иных нормативно-правовых актов.

В соответствии с действующим законодательством, потерпевший должен быть извещен о судебном заседании не позднее чем за пять суток, однако его неявка не является препятствием для рассмотрения дела, если суд не признает его явку обязательной [26].

Когда судом признается необходимость участия потерпевшего в судебном разбирательстве, а его явка обязательной, к нему применяются меры принуждения. Меры процессуального принуждения, применяемые к потерпевшему, могут быть в виде принудительного привода, осуществляемого службой судебных приставов, либо в виде обязательства о явке.

Важно понимать, что рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции без участия потерпевшего, с одной стороны, может являться для него препятствием для доступа к правосудию, с другой стороны, затрагивает интересы обвиняемого в части реализации его права на защиту.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что обеспечение явки потерпевшего (или его представителя) для участия в судебном заседании является процессуальной необходимостью, не зависящей от субъективного желания потерпевшего.

Отдельного внимания заслуживает процесс выступления потерпевшего в ходе судебного заседания. Значительным правом потерпевшего является возможность давать показания. Реализация данного права способствует установлению судом обстоятельств дела и, следовательно, влияет на итоговое решение суда. Закон предусматривает для потерпевшего возможность давать показания на любой стадии судебного заседания. При этом, важно подчеркнуть, что когда потерпевший дает показания в суде, его статус несколько меняется. Он по-прежнему имеет право пользоваться статьей 51 Конституции Российской Федерации и другими правами потерпевшего (например, участие адвоката), однако в ходе допроса потерпевший лишен прав процессуальной стороны. А значит, он не может заявлять ходатайства, влиять на ход допроса иными способами либо уклоняться от ответа. Кроме того, потерпевший несет ответственность за дачу ложных показаний в соответствии с Уголовным кодексом.

Сегодня в уголовном судопроизводстве широко применяется особый порядок рассмотрения уголовного дела в суде. Применение особого порядка, с одной стороны, сокращает сроки производства по уголовным делам, упрощая процессуальный механизм проведения предварительного расследования, с другой стороны, упрощает работу судов, снижая нагрузку.

Ранее по тексту были рассмотрены особенности участия потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым как одного из видов особого порядка судопроизводства. Однако не реже, а возможно, и чаще основанием для применения особого порядка судопроизводства является полное согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Такая ситуация создает значительные препятствия для полноценного удовлетворения гражданского иска. Поэтому обеспечение прав потерпевшего при применении особого порядка судопроизводства нуждается в тщательном и ответственном подходе со стороны должностных лиц.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от

05.12.2006 № 60 указал на возможность оставления гражданского иска без удовлетворения, прекращения производства по нему либо выделения его в гражданское судопроизводство [21].

С другой стороны, важно учитывать, что в обязательном порядке потерпевшему разъясняются все особенности и процессуальные нюансы, сопутствующие особому порядку судопроизводства. Особенно важно при таком разъяснении акцентировать внимание потерпевшего на том, что рассмотрение дела в особом порядке возможно только при условии его согласия в соответствии с требованиями статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса [26].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 года № 17 по этому поводу даны четкие разъяснения. Причины возражения потерпевшего против применения особого порядка судебного разбирательства не подлежат выяснению, и отклонение от данной нормы расценивается как серьезное процессуальное нарушение, которое может послужить основанием для отмены приговора [20].

Возможность возражать против применения к обвиняемому особого порядка судопроизводства несколько нивелирует ограниченность процессуальных прав потерпевшего при рассмотрении дела без проведения судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением. Однако будет целесообразным включить в действующее уголовно-процессуальное законодательство норму, которая бы определяла согласие обвиняемого с гражданским иском как одно из важнейших условий применения особого порядка.

В общих чертах, говоря о судебном разбирательстве в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, некоторые отечественные процессуалисты подчеркивали, что обвинительная функция потерпевшего оказывается урезанной. Однако, как справедливо отметил

И.В. Широков, потерпевший осознанно и добровольно идет на данный шаг, соглашаясь на вынесение решения суда без проведения судебного расследования [27, с. 102,103].

Ранее упоминалось, что в современном уголовном процессе существует неопределенность относительно роли потерпевшего при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Этот вывод следует из положений статьи 40.1 УПК РФ. Так, в статье 317.7 закреплен порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом в части первой настоящей статьи говорится о проведении такого заседания в порядке, предусмотренном статьей 316 УПК РФ [26].

На основании указанной статьи УПК, применение особого порядка уголовного судопроизводства является невозможным, если потерпевший выражает несогласие с его применением. При этом положения главы 40.1 не предусматривают согласие потерпевшего как необходимое условие для применения особого порядка в случае заключения досудебного соглашения с обвиняемым [26].

Между тем вопрос участия потерпевшего как участника со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым является актуальным, поскольку определение роли потерпевшего в условиях применения указанного подвида особого порядка положительно скажется на эффективности защиты интересов жертвы преступления.

2.4 Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при пересмотре судебных решений

Известно, что рассмотрение уголовного дела по существу судом первой инстанции является ключевой фазой отечественного уголовного судопроизводства.

Последующие стадии пересмотра решения суда, вынесенного судом первой инстанции, призваны лишь закрепить либо опровергнуть его правильность. Инициатором пересмотра решения суда могут выступать: осужденный и его адвокат, потерпевший и его представитель, прокурор, а также суд. Право потерпевшего обжаловать решение суда первой инстанции является важным в плане соблюдения его прав и интересов.

В соответствии с действующим законодательством, пересмотр судебных решений осуществляется в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Основными причинами пересмотра судебных решений являются:

- нарушения норм права, или их неправильное применение;
- нарушение конституционных прав одной из сторон;
- новые или вновь открывшиеся обстоятельства;
- ошибки в выводах, допущенные судом.

Правила подачи жалобы на решение суда регламентированы действующим законодательством. Требования, регламентирующие такие правила, описаны в главах 45.1 и 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Указанные статьи регулируют сроки обжалования решения суда, правила восстановления пропущенных сроков, основания, правила оформления и порядок подачи апелляционной и кассационной жалоб, а так же порядок их рассмотрения.

Важно учитывать, что при подаче жалобы оспаривается конкретное решение, которое должно быть опровергнуто аргументами, приведенными стороной, подающей жалобу. В качестве подтверждения доводов могут выступать свидетельские показания, заключения по результатам проведенных экспертиз и так далее.

Обжалуя решение суда первой инстанции, потерпевший обращается с апелляционной жалобой в вышестоящий суд. Направление апелляционной жалобы производится через суд первой инстанции, вынесший судебное решение. Срок для подачи апелляционной жалобы составляет пятнадцать

суток. Для того чтобы получить копию решения суда, потерпевший должен в течение пяти суток со дня оглашения решения суда обратиться в судебный орган с соответствующим ходатайством.

Примечательно, что осужденному, его адвокату или представителю копия приговора вручается без заявления соответствующих ходатайств в тот же срок.

На время апелляционного производства решение суда считается не вступившим в законную силу. Апелляционная инстанция - единственная степень пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу.

При назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции суд проверяет:

- выполнены ли судом первой инстанции, через который подается апелляционная жалоба, требования ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ (содержатся ли в жалобе сведения о лице, подавшем жалобу, его процессуальное положение в данном деле, указание на обжалуемое решение суда, какие права и законные интересы этого лица нарушены судебным решением, приложена ли копия приговора или иных документов, имеющих отношение к делу, и т.д.);
- извещены ли о принесенной жалобе или представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением;
- направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений, соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела [26].

Также положения ч. 2 ст. 389.11 обязывают суд апелляционной инстанции известить потерпевшего о назначении рассмотрения дела не позднее, чем за семь суток до даты рассмотрения [26]. Нормы указанной статьи обеспечивают участие потерпевшего в рассмотрении апелляционной жалобы, а так же дают возможность подготовиться к участию в судебном заседании. Ранее, до 2013 года, обязательное извещение не

предусматривалось. Суд может вернуть дело в первую инстанцию, если не все заинтересованные лица были уведомлены.

Отдельного внимания заслуживает положение части 2 статьи 389.19 УПК РФ, в соответствии с которой, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционная жалоба или представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. При этом законодатель подчеркивает необходимость проверки материалов дела судом в полном объеме с целью разрешения вопроса о соблюдении прав всех потерпевших, участвующих в деле. Таким образом, прослеживается приоритет прав осужденного относительно прав потерпевшего.

Кассационное производство – еще одна стадия пересмотра, на которой обжалуется вступившее в силу решение. Обжалование непосредственно вступившего в законную силу решения суда отличает рассматриваемую судебную инстанцию от предыдущей, апелляционной инстанции.

В процессе кассационного производства суд проверяет законность судебного решения, оценивает доводы и жалобы, изложенные инициатором, и дает на них мотивированные ответы. Кроме того, суд кассационной инстанции разрешает вопрос о соблюдении судом первой инстанции прав и интересов лиц, участвующих в деле. По аналогии с судом апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции принимает меры к извещению заинтересованных лиц о дате, месте и времени рассмотрения кассационной жалобы [26].

Примечательно, что в соответствии со статьей 412.1 УПК РФ суд кассационной инстанции имеет право самостоятельно определять круг лиц, подлежащих оповещению о подаче кассационной жалобы. В соответствии с положениями указанной статьи, оповещению подлежат лишь те лица, интересы которых непосредственно затрагиваются обжалуемым приговором, определением или постановлением суда. Суд не всегда может сделать вывод о том, что интересы потерпевшего затрагиваются кассационной жалобой, однако правильное применение положений указанной статьи Уголовно-

процессуального кодекса служит своего рода гарантией, обеспечивающей участие потерпевшего в рассмотрении кассационной жалобы.

Участвуя в кассационном производстве, потерпевший имеет право:

- знать о принесении кассационной жалобы, представления;
- знакомиться с кассационными жалобами, представлениями;
- участвовать в заседании кассационной инстанции; заявлять отводы и ходатайства;
- выступать в судебном заседании по делу;
- приносить замечания к протоколу судебного заседания и так далее [26].

На данный момент выглядит недостаточно проработанным механизм и порядок получения потерпевшим копий решений суда апелляционной и кассационной инстанций.

В соответствии с ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право получать упомянутые документы. В то же время сроки получения, равно как и место получения копий решений судов указанных инстанций, остаются не разъяснены.

Надзорное производство осуществляет Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Оно заключается в пересмотре судебных решений, уже вступивших в законную силу, и происходит в соответствии с требованиями главы 48.1 Уголовно-процессуального кодекса.

Потерпевший участвует в надзорном производстве на тех же условиях, что и в предыдущих инстанциях.

Практически одинаковы также требования по предоставлению и оформлению жалоб, подаваемых в надзорную инстанцию.

Перечень лиц, имеющих право подать упомянутую жалобу, изложен в ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ. Таким образом, справедливо утверждать, что способы и методы реализации прав потерпевшего в апелляционных и кассационных инстанциях будут актуальны и применимы в рамках надзорной инстанции.

Подводя итог главы, можно заключить, что, несмотря на ряд проблемных аспектов, связанных с процессуальным статусом, потерпевший представляет собой процессуальную фигуру, имеющую обширный спектр процессуальных прав и полномочий, направленных на защиту прав, нарушенных противоправным деянием.

Возможность должной реализации этих процессуальных прав представляет для потерпевшего эффективный инструмент в процессе защиты своих интересов на всех этапах уголовного судопроизводства. Однако имеют место отдельные несовершенства законодательства в части, касающейся участия потерпевшего в уголовном процессе.

Одним из примеров такого несовершенства является неразграничение законодателем ролей потерпевшего и заявителя на стадии возбуждения уголовного дела.

Глава 3 Проблемные аспекты участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве и предложения по их решению

Изучив в ходе настоящего исследования процессуальное положение потерпевшего в отечественном уголовном процессе, представляется возможным осветить ряд проблем, с которыми сталкивается этот субъект в ходе уголовного судопроизводства. В представленной квалификационной работе ранее освещались некоторые проблемные аспекты, связанные с участием потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Однако их список не является исчерпывающим, и наряду с ранее упомянутыми проблемами, стоящими перед потерпевшим, имеется ряд не менее животрепещущих вопросов, которые также заслуживают внимания.

Значительная часть проблемных аспектов в уголовном процессе для потерпевшего связана с проблемой практической реализации его процессуальных прав.

Сравнительный анализ процессуального положения противоборствующих в уголовном судопроизводстве сторон - потерпевшего и обвиняемого - показывает, что статус последнего более совершенен, чем статус потерпевшего. Шаги законодателя на пути совершенствования правового статуса потерпевшего, разрешение проблемных вопросов, связанных с его участием в уголовном судопроизводстве, необходимы как для поддержания принципа равенства, так и для формирования положительного отношения граждан к судебной системе в частности и государству в целом.

Известно, что потерпевший является одной из важнейших фигур уголовного процесса со стороны обвинения. Как участник уголовного процесса, исполняющий специфическую функцию, которая заключается и в уголовном преследовании преступника, и в защите своих прав и законных интересов, потерпевший обладает рядом процессуальных прав и обязанностей, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе. Вместе с тем законодатель в некоторых случаях оставил возможность неоднозначной

трактовки права. Как следствие, возникли предпосылки к проблемам применения права на практике.

В качестве примера можно рассмотреть участие потерпевшего и его роль в процессе доказывания. Уголовно-процессуальный кодекс закрепляет за потерпевшим право представлять доказательства и даже регламентирует список предметов и документов, которые потерпевший может представить в качестве таковых [26].

При этом законодателем не решен вопрос о методах и способах собирания доказательств потерпевшим. УПК говорит о том, что потерпевший имеет право представлять доказательства, однако функция по собиранию доказательств является прерогативой правоохранительных органов.

Соответственно, нельзя признавать за потерпевшим право собирать определенные доказательства, как и право проводить оперативные мероприятия для получения доказательств. Представляется, что для потерпевшего реализация данного права сводится лишь к предоставлению документов и предметов, которые, по его мнению, имеют значение для дела.

В то же время анализ положения части 3 статьи 86 УПК показывает, что защитник, выступающий на стороне обвинения в части сбора доказательств, обладает более обширными возможностями по сравнению с потерпевшим. Например, согласно указанной статье, защитник вправе проводить опрос граждан с их согласия [26].

Кроме того, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник имеет возможность истребовать документы или их копии из органов местного самоуправления, органов государственной власти и иных организаций.

Важно подчеркнуть, что в этом случае указанные организации обязаны представить документы по запросу защитника. Потерпевший же, в свою очередь, может истребовать необходимые документы или прибегнуть к помощи специалиста только через органы следствия либо дознания путем заявления ходатайств об истребовании документов.

Очевидно, что потерпевший де-факто ограничен в реализации права представлять доказательства. С одной стороны, данное право усечено нечеткой формулировкой со стороны законодателя, изложенной в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, с другой стороны, защитник обвиняемого наделен большими возможностями по сбору доказательств в сравнении с потерпевшим.

Это ставит под сомнение полноту реализации принципов равенства и состязательности сторон в уголовном процессе.

Говоря о путях решения описанной проблемы, стоит согласиться с Н.Н. Ренге: «Предлагается расширить перечень способов собирания и представления доказательств потерпевшим и его представителем, а также предусмотреть возможность: получения предметов, документов и иных несекретных сведений; проведения опроса лиц с их согласия, а также возможности прибегать к помощи специалиста, что будет соответствовать принципу состязательности сторон» [23, с. 77].

К проблемным вопросам участия потерпевшего в уголовном процессе следует отнести также недостаточность полномочий, которые могли бы позволить ему влиять на результат судебного разбирательства.

Законодателем в соответствии с ч. 2 ст. 42 УПК РФ предусмотрено право потерпевшего осуществлять уголовное преследование. Однако на деле потерпевший практически лишен способов влияния на окончательное решение суда, как в части назначения наказания, так и в случае отказа государственного обвинителя от обвинения и, как следствие, прекращения уголовного преследования [26].

Пример того, что потерпевший де-факто не может влиять на размер наказания осужденного, можно увидеть в Апелляционном постановлении Оренбургского областного суда № 22-1393/2024 от 26 июня 2024 г. по делу № 1-176/2024. Из указанного постановления следует, что представитель потерпевшего считает приговор суда чрезмерно мягким, в связи с чем, подал апелляционную жалобу. Однако суд апелляционной инстанции оставил жалобу без удовлетворения, указав, что при назначении наказания суд не

обязан относить мнение потерпевшего к обстоятельствам, влияющим на наказание [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в правоприменительной практике имеет место тенденция, когда судом не учитывается мнение потерпевшего при назначении наказания лицу, совершившему преступление. Все это сводит участие потерпевшего в судебных прениях, где он высказывает свое мнение по наказанию, к простой протокольной формальности. С одной стороны, невозможность потерпевшего влиять на размер наказания исключает возможность использования судебной системы в личных целях, например, для мести, а также гарантирует подсудимому реализацию права на справедливое правосудие. Но с другой стороны, учитывая положения современного уголовно-процессуального законодательства, возможны ситуации, когда буква закона будет расходиться с общечеловеческим понятием справедливости.

Реализуя свое право на осуществление уголовного преследования, закрепленное статьей 42 УПК РФ, потерпевший сталкивается с тем, что в современных условиях уголовного судопроизводства, ему отводится второстепенная роль.

На практике в рамках уголовного процесса уголовное преследование осуществляется прокурором, чье процессуальное положение оказывает значительное влияние на прочих участников судопроизводства. В случае, когда прокурор отказывается от обвинения в части или полностью, реализовать свое право на уголовное преследование обвиняемого для потерпевшего становится практически невозможным. Единственным способом защиты своих интересов в таком случае является обжалование действий должностных лиц и судебного органа. Однако, учитывая загруженность судов или влияние мнения государственного обвинителя на некоторых судей, потерпевший не всегда получает достаточную гарантию защиты своих интересов в полной мере.

Решить указанную проблему можно путем дополнения пункта 7 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нормой, учитывающей волеизъявление потерпевшего, подобно порядку, применяемому в особом порядке уголовного судопроизводства [26].

Наряду с вышесказанным, нерешенным остается вопрос признания лица потерпевшим в случае неоконченного преступления.

Известно, что одним из характерных признаков потерпевшего является наличие вреда, что следует из определения понятия потерпевшего, приведенного в ст. 42 УПК РФ [26].

Однако для неоконченного преступления характерно отсутствие вреда как такового, поэтому ряд специалистов в области процессуального права сходятся во мнении, что при неоконченном преступлении потерпевший отсутствует.

В то же время, важно учитывать, что действие, содержащее покушение на преступление или подготовку к нему, признается объективной стороной неоконченного преступления. Выражение субъективной стороны для неоконченного преступления будет зависеть от состава конкретного преступления и характеризоваться формой вины.

Субъективная сторона покушения на преступление, как одного из видов неоконченного преступления, выражается в том, что лицо, совершающее его, понимает общественную опасность своих действий, осознает их последствия и желает их наступления, то есть имеет прямой умысел на преступление.

На основании этого можно сделать вывод, что неоконченное преступление имеет направленность на нарушение прав и интересов граждан.

Бесспорно, лицо, понесшее в результате неоконченного преступления вред, меньший планируемого преступником, должно признаваться потерпевшим. Поскольку Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 четко указывает на необходимое наличие вреда, в том числе и морального, для признания кого-либо потерпевшим при неоконченном преступлении [20].

Очередным проблемным моментом являются случаи неоконченного преступления, в результате которого вред не был причинен. Конечно, по нормам действующего законодательства потерпевшим может признаваться лицо, которому был причинен в том числе моральный вред. Однако моральный вред в случае покушения на преступление не всегда имеет место. Также стоит отметить, что моральный вред является достаточно субъективным понятием.

На основании сказанного следует заключить, что решающим фактором для признания потерпевшим в связи с неоконченным преступлением в случаях, когда имел место лишь моральный вред, будут являться конкретные обстоятельства совершения преступления, а также отношение к ним жертвы преступления. Известно, что разные люди воспринимают одно и то же событие по-разному. Очевидно, что при схожих обстоятельствах субъективное восприятие потерпевшим неоконченного преступления будет различным и зависеть от его индивидуальных личностных качеств. В то же время важно понимать, что ставить в зависимость процессуальное положение лица от его морально-волевых качеств недопустимо, так как определить степень эмоционального переживания потерпевшего в момент преступного посягательства для должностного лица, ведущего дело, не представляется возможным. Неразумно будет и прибегать к помощи психологической экспертизы в случае каждого неоконченного преступления.

Исходя из этого, логично признать потерпевшим лицо, чьи интересы оказались под угрозой в результате неоконченного преступления, независимо от мотивов и причин, по которым преступник отказался от доведения замысла до конца.

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность за покушение на преступление или приготовление к нему.

Ответственность за указанные деяния предусмотрена статьей 30 УК РФ [25]. Тем самым гражданам гарантируется судебная защита от неоконченного преступления.

Поэтому важно обеспечить пострадавшему полноту процессуальных правомочий для судебной защиты своих интересов, и в первую очередь - право быть признанным потерпевшим.

В настоящее время безопасности потерпевшего, также как и других участников судебного процесса, со стороны государства уделяется должное внимание. Меры, направленные на обеспечение безопасности потерпевшего, указаны в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ. Однако в современном мире, с развитием социальных сетей, мессенджеров и других интернет-платформ, имеют место случаи оказания давления на потерпевшего путем кибербуллинга, шантажа и угроз с применением сети Интернет. Примером может послужить статья, опубликованная на интернет-портале E1.RU, в которой описывается случай угроз потерпевшей с использованием мессенджера [10].

При этом меры безопасности, предложенные в вышеупомянутом федеральном законе, оказываются неэффективными в интернет-пространстве.

Во-первых, интернет-пространство позволяет осуществлять угрозы анонимно. Во-вторых, возможность удалять сообщения, чистить журнал звонков усложняет сбор доказательств, указывающих на реальность угроз.

Все это в совокупности не дает оснований для применения к потерпевшему положений ст. 16 ФЗ № 119 от 20.08.2004 г., поскольку действующие нормы Уголовного кодекса, например, ст. 119 УК РФ, не учитывают специфику цифровых преступлений. Потерпевший в этом случае фактически остается без защиты со стороны государства [25].

Возможное давление на потерпевшего при этом может достигать критической массы, нанося ущерб его психологическому состоянию и ухудшая качество жизни в целом. В то же время адекватная методика квалификации угроз в интернет пространстве и оценки их реальности у правоохранительных органов отсутствует.

Для решения указанной проблемы необходим комплексный подход. Он должен заключаться, с одной стороны, в мерах, направленных на создание безопасной цифровой среды:

- внедрение искусственного интеллекта, распознающего угрозы;
- упрощение подачи обращения о кибербуллинге, например, через портал Госуслуг.

С другой стороны, необходимо разрабатывать законодательные нормы, предусматривающие ответственность за кибербуллинг, и меры защиты потерпевшего и иных участников судопроизводства. Кроме того, полезной представляется разработка единой методики квалификации угроз, распространяемых через мессенджеры и социальные сети, которая будет применяться на уровне звена «участковый», «следователь».

Заключение

В заключение представленной работы следует отметить, что в настоящее время институт потерпевшего в отечественном уголовном судопроизводстве остается динамичным и изменяющимся.

Очевидно, что Российское государство находится на пути становления демократического правового общества. Тем актуальнее для законодателя вопрос защиты прав пострадавшего от преступления лица в рамках уголовного процесса. Несмотря на проведенную работу в сфере совершенствования защиты прав жертв преступлений, в процессуальном статусе потерпевшего остаются пробелы и неточности.

Проблематика процессуального статуса потерпевшего в отечественном уголовном процессе является предметом многих споров в среде ученых-процессуалистов. В то же время очевидно, что основной проблемой процессуального статуса потерпевшего является его несовершенство и усеченность в сравнении с процессуальным статусом других участников уголовного процесса. Данный тезис основан на анализе положений Уголовно-процессуального кодекса. Поэтому очевидно, что перед законодателем стоит необходимость совершенствования процессуального статуса потерпевшего.

Исходя из норм уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, проанализированных в рамках представленной квалификационной работы, можно сделать следующие выводы.

В соответствии со статьей 42 УПК РФ, для наделения лица процессуальными правами потерпевшего необходимо постановление должностного лица о признании его потерпевшим. Обязательное наличие юридической составляющей в формировании процессуального статуса потерпевшего делает пострадавшего от преступного деяния зависимым от должностного лица, что в ряде случаев является препятствием к доступу к

правосудию из-за невозможности реализации процессуальных прав без юридического признания потерпевшим.

Для исключения указанного пробела в процессуальном статусе потерпевшего предлагается внедрить в нормы отечественного уголовно-процессуального права ряд положений, приведенных в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

В частности, предлагается сделать равнозначными понятия «потерпевший», приведенное в Уголовно-процессуальном кодексе, и «жертва преступления», фигурирующее в упомянутой декларации. В совокупности с тезисом, приведенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, о том, что статус потерпевшего формируется исходя из факта причинения ему вреда, отождествление указанных понятий позволит лицу, пострадавшему от преступления, пользоваться правами потерпевшего уже по факту обращения в правоохранительные органы.

Также вопрос юридической помощи потерпевшим на всем протяжении уголовного процесса требует внедрения соответствующей нормы. Она должна быть аналогична той, которая предложена Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, и, с учетом особенностей отечественного процессуального права, будет способствовать уравниванию правомочий потерпевшего и подсудимого.

Отсутствие в отечественном законодательстве нормы, предполагающей обязательное обеспечение потерпевшего квалифицированной юридической помощью, является существенным пробелом.

Для его ликвидации предлагается закрепить в УПК норму об обязательном предоставлении потерпевшему адвоката по назначению, по аналогии с подсудимым.

Также следует отметить недостаточность гарантий возмещения вреда, причиненного преступлением. Гражданский иск, являющийся такой гарантией, как показывает практика, редко заявляется в уголовном процессе. Кроме того, даже в случае заявления гражданского иска и удовлетворения его

судом, процесс его взыскания с преступника может занимать продолжительное время, особенно в рамках исполнительного производства, возбужденного службой судебных приставов.

В связи с этим будет актуальным рассмотреть возможность применения к осужденному наказания в виде материального взыскания в пользу потерпевшего. Такое материальное взыскание может быть взыскано по аналогии со штрафом. Указанная материальная ответственность может применяться совместно с другими видами наказаний или являться отдельным, наиболее мягким наказанием. С другой стороны, материальная ответственность осужденного, будет являться достаточной гарантией возмещения причиненного преступлением вреда, а значит, выступать дополнительной мотивацией потерпевшего к активному участию в уголовном процессе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Белгородского Областного суда № 22-1157/2023 22К-1157/2023 от 20 сентября 2023 г. по делу № 3/10-4/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3r9L8QpcK4IP> (дата обращения: 13.02.2025).
2. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22-1393/2024 от 26 июня 2024 г. по делу № 1–176/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ВКР3iuKOZLVV> (дата обращения: 23.06.2025).
3. Бегова Д.Я., Ибрагимова Р.А. Назначение адвоката-представителя потерпевшего - как гарантия получения квалифицированной юридической помощи // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. С. 77-82.
4. Богданова А.В. Процессуальные гарантии прав лиц, пострадавших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12 (145) декабрь. С. 191-203.
5. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15. С. 20-22.
6. Владимирова О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. 24 с.
7. Грачев С.А. Процессуальные проблемы обеспечения прав заявителя в стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 34-37.
8. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 29 ноября 1985 года // Размещена на официальном сайте ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 13.02.2025).

9. Дикарев И.С. Обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовно-правовые науки. 2024. № 1 (75). С. 196-202.

10. Екатеринбургке, которую избил бородач, пишут с угрозами // E1.RU : Новостной портал. URL: <https://www.e1.ru/text/criminal/2025/05/11/75444917/> (дата обращения: 23.06.2025).

11. Жеребятьев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 28 с.

12. Ильин П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 246 с.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

14. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 206 с.

15. Кузовенкова Ю.А., Самиулина Я.В. Признание лица потерпевшим по уголовному делу // Правовая парадигма. Самара, 2017. Т. 16. № 3. С. 101-105.

16. Лагуткина Н.Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы современной науки. Хабаровск, 2015. С. 171-180.

17. Lupinskaya P.A. Высокое политическое значение уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 35-51.

18. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. 988 с.

19. Полякова В.Ю. О понятии потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2012. № 4. С. 109-111.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (ред. от 16.05.2017) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.200 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (ред. от 29.06.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Пустовая И.Н. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 7-11.

23. Ренге Н.Н. Проблемы правового положения потерпевшего как участника уголовного процесса : магистерская диссертация. Тюмень, 2021. 95 с.

24. Россинский С.Б. О предмете и пределах обжалования в суде действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокуратуры // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (71). С. 29-35.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 21.08.2025).

26. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 13.02.2025).

27. Широков И.В. Особенности реализации прав потерпевшего при осуществлении уголовного судопроизводства в особом порядке : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 204 с.

28. Якубина Ю.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 46-49.